4. *Люлин П.Б.* Развитие системы регулирования деятельности инвестиционно-строительного комплекса [Текст]: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук (08.00.05) / Павел Борисович Люлин; Санкт-Петербургский государственный строительно-архитектурный университет. – СПб., 2015.
5. *Садыков Х.С-С.* Научно-методические основы формирования организационно-экономического механизма управления региональным инвестиционно-строительным комплексом // Теория и практика общественного развития. №10. 2015.
6. *Шленов Н.А.* Региональная сетевая система косвенного управления развитием строительных предприятий // Экономика и управление народным хозяйством. 2015. № 11(132).
7. *Брянцева И.В., Воронина Н.В., Любанская З.Г., Стексова С.Ю.* Экономика строительства: Учебное пособие / Под общ. ред. И.В. Брянцевой. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2010.

Gasanova Naida Mukhudadayevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dagestan State Technical University (70, Imam Shamil Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367026, Russian Federation). E-mail: naida1107@inbox.ru

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION COMPLEX

Abstract

The article examines in detail the current problems of the domestic construction complex, including at the regional level. On the basis of this work, the prerequisites for improving the organizational and economic mechanism of management of this segment were revealed. The author formulated the definition of this concept and systematized its key elements. In addition, it was proposed to create an effective management system based on a single regional network of construction companies.

Keywords: *organizational and economic management mechanism, construction complex, unified regional network of construction enterprises, program-target approach to management, strategic planning, indicative management system.*

УДК 314.04; 314.3; 314.4 DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-3-88-94

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И В РФ

Джолдошева Динара Сабатбековна кандидат экономических наук, докторант, Киргизско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина (720000, Киргизская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44). E-mail: ddjoldosheva@yahoo.com

Аннотация

Проведен анализ демографических трендов (рождаемость, смертность, фертильность) в Российской Федерации (РФ) и Киргизской Республике (КР) за 1960-2015 годы. Тренды этих показателей в РФ с 1990 года по 2015 год свидетельствуют о её вступлении в 5-ю фазу демографического перехода, то есть депопуляции. Демографическая ситуация в РФ была бы более катастрофичной без массовой иммиграции населения из стран ближнего зарубежья. В КР в течение 1960-2015 годов рождаемость существенно превышала смертность, а суммарный коэффициент рождаемости за эти десятилетия находился на уровне расширенного воспроизводства. Этот демографический тренд обусловил рост численности населения и показывает, что страна находится во второй фазе демографического перехода. В то же время, в КР наблюдаются элементы третьей и четвертой фаз демографического перехода.

Ключевые слова: *Россия, Киргизская Республика, рождаемость, смертность, фертильность, демографический переход.*

Введение

Демографический переход – это концепция, применяемая в современной демографии для объяснения смены типов воспроизводства населения [1]. Landry A. [2], обосновавший первую концепцию демографической революции (демографического перехода), выделил три сменяющих друг друга типов воспроизводства населения: примитивный, переходный

и современный. Основу данной классификации составила динамика рождаемости, произошедшая во Франции, начиная с XVIII в. Поэтому, как отмечают Demeny P. [3], Hodgson D. [4], длительное время ученые Европы и США главным критерием демографического перехода признавали тренды рождаемости населения. Однако Реэр Д. [5] убедительно доказал, что исходным процессом, запускающим демографический переход, является снижение смертности населения. Впервые термин «демографический переход» был предложен в 1945 г. Davis K. [6], а Notestein F. [7] в этом же году разработал модель демографического перехода, состоящую из четырех этапов (стадий), которые должны пройти все страны, но длительность этапов может различаться. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. [8] указывают, что «ряд стран Центральной Азии, не пройдя полностью все стадии классического демографического перехода «перепрыгивают» его последние стадии, начиная воспринимать западную модель демографического развития». По мнению авторов, «каждый последующий порядковый номер концепции демографического перехода второй, третий, четвертый и другие возможные номера не означает, что они будут следовать друг за другом. Это разные сценарии будущего демографического развития мира в целом, регионов и отдельных стран». По данным Аганбегяна А.Г. [9], демографическая драма, которая наблюдается в Российской Федерации, может усугубиться в 2017-2030 годы ввиду снижения численности женщин фертильного возраста с 17 до 11 млн. человек, что приведет к резкому сокращению рождаемости. Это, в свою очередь, станет причиной депопуляции, вновь начавшейся в России в 2017 году, что остро ставит вопросы демографической безопасности [10-11]. В связи с вышеизложенным, значительный интерес представляет анализ процессов демографического перехода и его стадий в Российской Федерации и Киргизской Республике за последние 55 лет (1960-2015 годы).

Методология

Основным источником для написания данной работы была единая база данных World Data Atlas по рождаемости, смертности и суммарному коэффициенту рождаемости в Киргизской Республике и Российской Федерации за 55 лет (1960-2015 годы).

Результаты исследования

Данные сравнительного анализа изучаемых показателей (рождаемость, смертность, суммарный коэффициент рождаемости) в Киргизской Республике и Российской Федерации за 55 лет (1960-2015 годы) представлены на рисунках 1, 2 и 5. Как видно из рис. 1, в 1960 году показатель рождаемости в Киргизской Республике был очень высоким, составив 40,7 на 1000 населения, по сравнению с Россией – 23,8 на 1000 населения. В последующие десятилетия показатель рождаемости в России достиг минимальных значений, особенно в 1995, 2000 и 2005 годах (соответственно 9,3/1000, 8,7/1000 и 10,2/1000). В Киргизской Республике данный показатель, несмотря на снижение, оставался на достаточно высоком уровне, превышая его уровень в России более чем в два раза с 1990 года по 2015 год. В 1960 году показатель смертности в Киргизской Республике был почти в 2 раза выше (15,7 на 1000 населения), чем в России (8,3 на 1000 населения) (рис. 2).

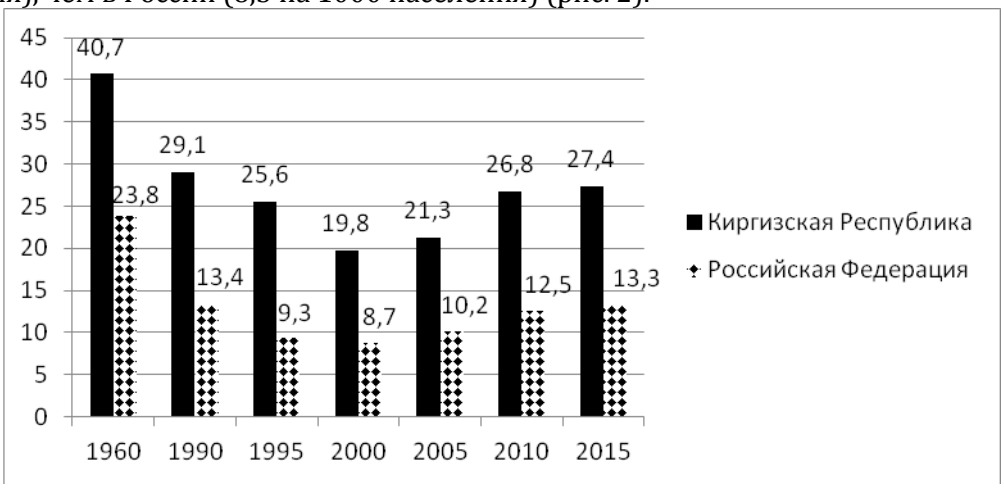

Рис. 1. Сравнительные данные показателя рождаемости в Киргизской Республике и Российской Федерации (1960-2015 годы) (Мировой атлас данных, 2018) [10]

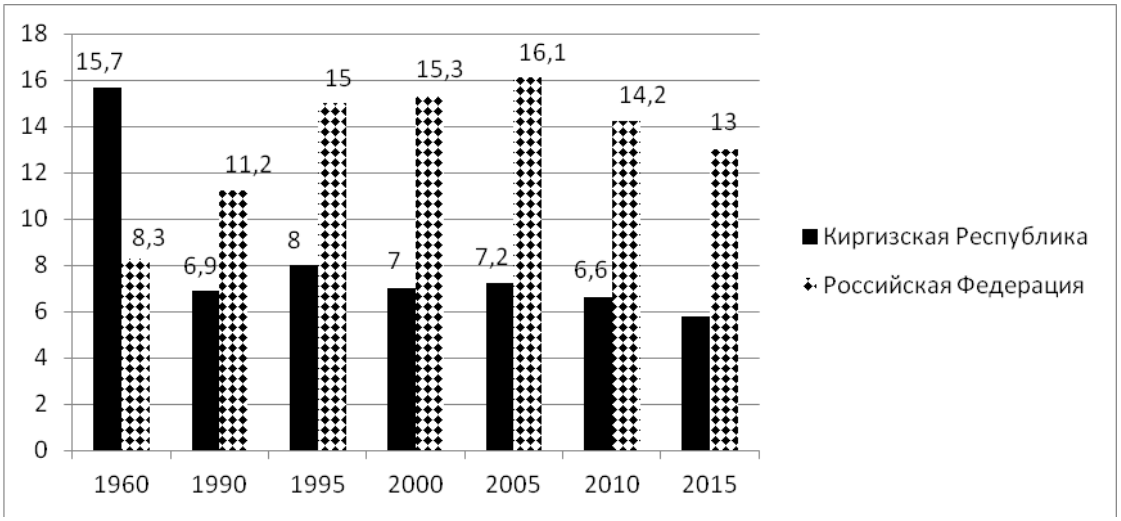

Рис. 2. Сравнительные данные показателя смертности в Киргизской Республике и Российской Федерации (1960-2015 годы) (Мировой атлас данных, 2018) [10]

Однако, начиная с 1990 года, ситуация радикально изменилась в обратную сторону. Показатель смертности в России стал резко увеличиваться, достигнув наивысшего уровня в 2005 году (16,1 на 1000 населения). В Киргизской Республике, напротив, отмечалось стабильное сокращение данного показателя до исторического минимума в 5,8 на 1000 населения в 2015 году. Анализ динамики показателей рождаемости и смертности в 1960-2015 годах в Киргизской Республике представлен на рис. 3. Как видно из данного рисунка, показатель рождаемости в течение 55 лет существенно превышал показатель смертности. Этот демографический тренд обусловил неуклонный рост численности населения Киргизии от 2,1 млн. человек в 1960 году до 5,9 млн. человек в 2015 году и, достигшей 6,17 млн. человек в 2017 году и показывает, что страна находится во второй фазе демографического перехода. В Российской Федерации, начиная с 1990 года, показатель смертности был значительно выше показателя рождаемости вплоть до 2015 года (рис. 4).

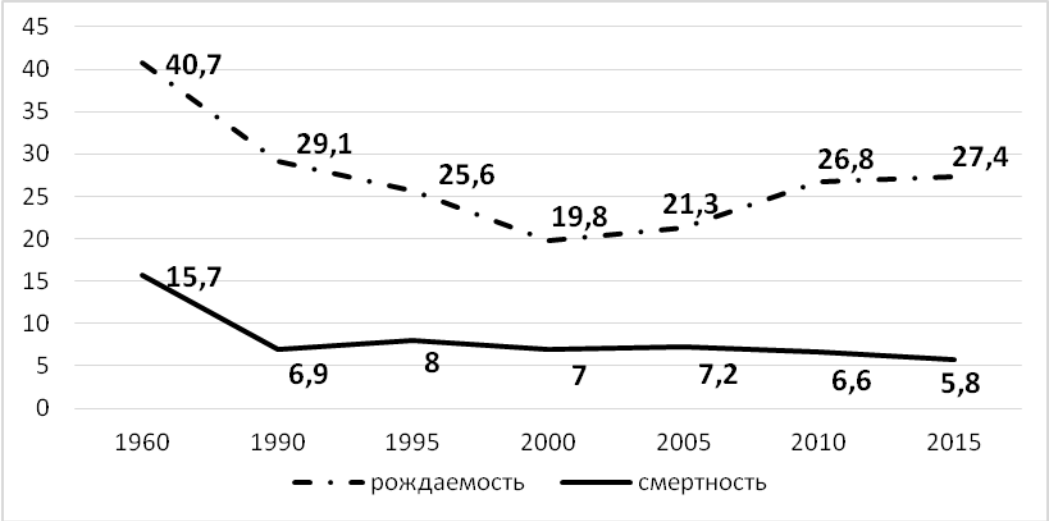

Рис. 3. Динамика показателей рождаемости и смертности в Киргизской Республике (1960-2015 годы) (Мировой атлас данных, 2018) [10]

Этот процесс привел к сокращению численности населения страны от 148,6 млн. человек в 1990 году до 142,8 млн. человек в 2010 году. В предыдущие 30 лет (1960-1990 годы), когда рождаемость в России превышала смертность, население страны возросло с 119,8 млн. человек до 148,6 млн. человек.

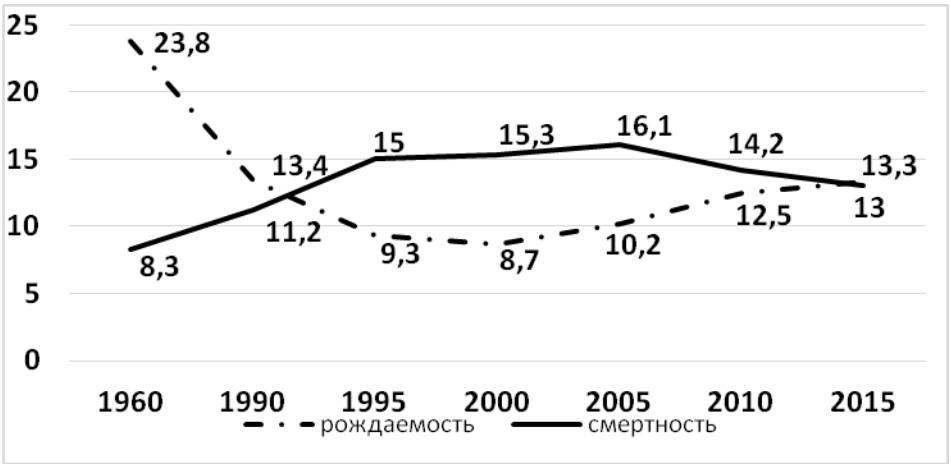

Рис. 4. Динамика показателей рождаемости и смертности в Российской Федерации (1960-2015 годы) (Мировой атлас данных, 2018) [10]

Суммарный коэффициент рождаемости в 1960 году в Киргизской Республике был более чем в 2 раза выше (5,5), чем в России (2,5) (рисунок 5). Значительное превышение данного показателя в Киргизской Республике сохранялось во все последующие 55 лет наблюдения. За эти десятилетия суммарный показатель рождаемости в Киргизии постоянно находился на уровне расширенного воспроизводства. В то же время в России данный показатель лишь в 1960 году был выше уровня простого воспроизводства. Во все последующие 55 лет суммарный показатель рождаемости в России был на уровне суженного воспроизводства (менее 2,1 ребенка на одну женщину), что явилось, наряду с высокой смертностью, причиной депопуляции населения в стране. Следует отметить, что после распада СССР начался массовый исход русскоязычного населения из Киргизии, что привело к значительному изменению этнического состава населения. Так, по данным переписей населения, в 1989 году в Киргизской Республике доля русских достигала 21,5%, а в 2015 году она сократилась до 5,9% от общей численности населения.

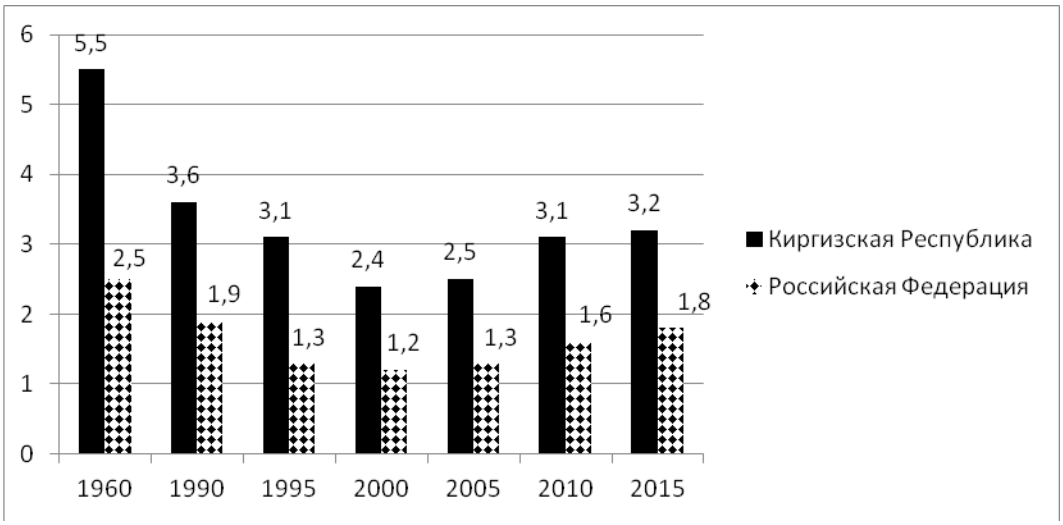

Рис. 5. Сравнительные данные суммарного коэффициента рождаемости в Киргизской Республике и Российской Федерации (1960-2015 годы) (Мировой атлас данных, 2018) [10]

Кроме того, изменились модели брачного и репродуктивного поведения населения, растет число незарегистрированных браков и доля внебрачных детей, повышается средний возраст вступления в первый брак, снижается потребность в детях [13]. Эти данные свидетельствуют о том, что в Киргизии наблюдаются элементы третьей и четвертой фаз демографического перехода, согласно классификациям Коулмен Д. [14] и Ионцева В.А., Прохоровой Ю.А. [8].

Обсуждение

К настоящему времени разработаны несколько классификаций (периодизаций) демографического перехода. Изложим некоторые из них. Основатель первой концепции демографического перехода Landry A. [2], который использовал термин «демографическая революция», выделил три сменяющих друг друга демографических типов воспроизводства населения: примитивный, переходный и современный. Notestein F. [7] предложил также следующие три типа воспроизводства населения: первый (до-переходный), второй (переходный) и третий (пост-переходный). В его классификации в качестве критерия демографического перехода учитывалась динамика не только рождаемости, но и смертности населения. Автор считал, что большинству развивающихся стран характерен первый (до-переходный) тип воспроизводства населения, при котором высокая смертность снижается, а рождаемость остается неизменной, в результате которых происходит рост численности населения. Второй (переходный) тип свойственен странам, где наблюдается снижение рождаемости, но оно не завершено (Япония, бывший СССР и южная часть Латинской Америки). Третий (пост-переходный) тип воспроизводства населения устанавливается в Западной Европе, Северной Америке и Австралии и характеризуется низкой смертностью и низкой рождаемостью населения.

По данным Иванова С.Ф. [15], за последующие десятилетия постпереходный этап завершили Япония, бывший СССР, за исключением стран Средней Азии, а также Китай, Алжир, Иран и ряд других развивающихся государств. Ионцев В.А. [1] считает, что периодизация демографического перехода соответствует трем крупным историческим этапам развития человечества (общество присваивающей экономики или первобытное общество, аграрное и индустриальное).

Вишневский А.Г. [16] также, исходя из исторических трендов показателя рождаемости, предложил выделять три следующих типа воспроизводства населения: архетип, традиционный и современный. ООН [17] была разработана классификация демографического перехода, основанная на фазном развитии этого процесса. Согласно данной классификации, выделяются 4 фазы демографического перехода. Первая фаза демографического перехода, которая к середине XX-го века была завершена в развитых странах, сопровождалась уменьшением смертности, которое опережало снижение рождаемости, в результате чего численность населения увеличивалась до наибольшего значения. Во второй фазе смертность продолжает снижаться и достигает наименьшего значения, но рождаемость уменьшается еще быстрее, поэтому прирост населения постепенно замедляется. Для третьей фазы характерно повышение смертности, обусловленное старением населения, и одновременное замедление снижения рождаемости. В четвертой фазе смертность повышается, сближаясь с рождаемостью, и процесс демографической стабилизации завершается.

По мнению Иванова С.Ф. [18], экономически развитые страны в 1980-х годах были близки к завершению третьей фазы, в то время как большинство развивающихся стран находились в первой и начале второй фазы. Поэтому на глобальном уровне завершение третьей фазы может произойти не ранее середины XXI-го века. Исходя из предложенной ООН классификации о фазном течении демографического процесса, вполне логичным являются последующие 5-я, 6-я и т.д. фазы. Поэтому весьма обоснованно Rosset E. [19] считает, что после четвертой фазы наступит пятая фаза, характеризующаяся регрессом численности населения из-за резкого падения рождаемости, что не совпадает с прогнозом ООН [17] о демографической стабилизации.

Как было изложено выше, в течение 30 лет (1960-1990 годы), когда рождаемость в России превышала смертность, численность населения возросла с 119,8 млн человек до 148,6 млн человек. Однако, начиная с 1990 года вплоть до 2015 года, смертность стала значительно превышать рождаемость. Этот процесс привел к сокращению населения страны от 148,6 млн человек в 1990 году до 142,8 млн человек в 2010 г. Исходя из классификации ООН, дополненной Rosset E. [19], можно констатировать, что тренды рождаемости и смертности в России с 1990 года по 2015 год свидетельствуют о её вступлении в 5-ю фазу демографического перехода, то есть депопуляции. Следует также отметить, что в течение полстолетия суммарный показатель рождаемости в России был на уровне суженного воспроиз-

водства (менее 2,1 ребенка на одну женщину), что, наряду с высокой смертностью, ускорило депопуляцию населения.

По мнению Аганбегяна А.Г. [9], демографическая драма, которая наблюдается в Российской Федерации может усугубиться в 2017-2030 годы ввиду снижения численности женщин фертильного возраста с 17 до 11 млн. человек, что приведет к резкому сокращению рождаемости. Это, в свою очередь, станет причиной депопуляции, вновь начавшейся в России в 2017 году. Кроме того, из-за неясности социально-экономического развития многие россияне откладывают рождение детей. Надо полагать, что демографическая ситуация в России была бы более катастрофичной без массовой иммиграции населения, прежде всего, из стран ближнего зарубежья.

По данным Ионцева В.А. [20], международная миграция с 1992 года стала не только главным фактором роста численности населения, но и смягчения негативного демографического развития России. Естественная убыль населения в 1992-2000 годах превысила 6,7 млн. человек, а эмиграционный отток в страны дальнего зарубежья составил около 900 тыс. чел. Таким образом, общая убыль населения достигла более 7,6 млн. чел., которая наполовину была компенсирована чистой иммиграцией из стран ближнего зарубежья (3,9 млн. чел.). По мнению Иванова С. [18], все страны глобального Севера прошли демографический переход, и большинству из них грозит неминуемая депопуляции. В течение последних двух десятилетий к ним присоединились три десятка развивающихся стран глобального Юга (включая Китай) с совокупным населением в 1,5 млрд чел. В Киргизской Республике в течение 1960-2015 годов рождаемость существенно превышала смертность. Суммарный коэффициент рождаемости в 1960 году в Киргизской Республике был более чем в 2 раза выше (5,5), чем в России (2,5) и во все последующие 55 лет наблюдения он находился на уровне расширенного воспроизводства. Этот демографический тренд обусловил неуклонный рост численности населения от 2,1 млн. человек в 1960 году до 5,9 млн. человек в 2015 году, достигнув 6,17 млн. человек в 2017 году и показывает, что страна находится во второй фазе демографического перехода. Вместе с тем, в Киргизии отмечаются элементы третьей и четвертой фаз демографического перехода.

Заключение

Тренды рождаемости и смертности в России с 1990 года по 2015 год свидетельствуют о её вступлении в 5-ю фазу демографического перехода, то есть депопуляции. Демографическая ситуация в России была бы более катастрофичной без массовой иммиграции населения, прежде всего, из стран ближнего зарубежья. В Киргизской Республике в течение 1960-2015 годов рождаемость существенно превышала смертность, а суммарный коэффициент рождаемости за эти десятилетия находился на уровне расширенного воспроизводства. Этот демографический тренд обусловил неуклонный рост численности населения и свидетельствует о том, что Киргизия находится во второй фазе демографического перехода, однако в стране наблюдаются также элементы третьей и четвертой фаз демографического перехода.

Литература

1. *Ионцев В.А.* Экономика народонаселения. Учебник. М.: – ИНФРА-М, 2007. – 267 с.
2. *Landry A.* La revolution demographique. Paris, 1934
3. *Demeny P.* Early fertility decline in Austria-Hungary: a lesson in demographic transition // Daedalus. Historical Population Studies. 1968, 97 (2). – p. 502-522.
4. *Hodgson D.* Demography as social science and policy science // Population and Development Review. 1983. Vol. 9. No. 1. - p. 1–34.
5. *Реэр Д.* Экономические и социальные последствия демографического перехода (перевод с английского) // Демографическое обозрение, 2017. Том 1, № 4. – с. 41-67.
6. *Davis K.* The world demographic transition // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1945, 237 (January). – p. 1-11.
7. *Notestein F.* Population – The Long View // T.W. Schultz, ed. Food for the World. Chicago: Chicago University Press: 1945. – p. 37-57.

8. *Ионцев В.А., Прохорова Ю.А.* Международная миграция населения в контексте демографической теории // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 3 (193). С. 83-91.
9. *Аганбегян А.Г.* Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. 2017 (3). С. 4-23.
10. *Змияк С.С., Игнатова Т.В.* Проблемы рационализации использования трудовых ресурсов в российских регионах (на примере Ростовской области)// Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. №2. С. 32-45.
11. *Игнатова Т.В.* Проблемы управления региональной социально-трудовой и демографической безопасностью в посткризисный период // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014 . № 8 (51). С.42-47.
12. Мировой атлас данных 2018. http: // chrome. google. com/world-data-atlas/
13. *Крыжанова О.К.* Особенности демографического развития Кыргызской Республики на современном этапе // Вестник КРСУ, 2015, 15 (8). С. 96-99.
14. *Коулмен Д.* Третий демографический переход. Демоскоп Weekly, 3-16 сентября 2007 г.
15. *Иванов С.Ф.* Демография современного мира // Мировая экономика в начале XXI века: Учебное пособие. Под редакцией Л.М.Григорьева. М.: 2013. – С. 336-345.
16. *Вишневский А.Г.* Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида Homo Sapiens. – М.: Наука, 2014, 1 (1). С. 6-33.
17. ООН. Мировая демографическая ситуация. Краткий доклад. Нью-Йорк, 2014. - 44 с.
18. *Иванов С.Ф.* Детерминанты демографического перехода на глобальном юге // Демографическое обозрение. 2017. Т.4. № 2. С. 6-52.
19. *Rosset E.* Piata faza przejsca demograficznego: regress ludnosci. Studia demograficzne // 1980 (3-4). – p. 61-62
20. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения и демографическое развитие России // Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. редактор В.А. Ионцев. Выпуск 5. М.: Диалог-МАКС Пресс, 2000. – С. 38-62.

Djoldosheva Dinara Sabatbekovna, PHD in economics, Kyrgyz Russian Slavic University after Elchin B.N. (44, Kiyevskaya St., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic).
E-mail: ddjoldosheva@yahoo.com

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF STAGES OF DEMOGRAPHIC TRANSITION IN THE KYRGYZ REPUBLIC AND IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

A comparative analysis of the trends of birth, mortality, and fertility rate has carried out in the Russian Federation and in the Kyrgyz Republic. The trends of birth, mortality and fertility rate in Russia (1990-2015) show the entrance of the country into 5th phase of demographic transition. The demographic situation in Russia might be more catastrophic without massive immigration from the former Soviet republics. The birth rate significantly exceeded the mortality rate in 1960-2015 in the Kyrgyz Republic and the fertility rate was high during this period. This demographic trend increased the number of population. The Kyrgyz Republic is on the second demographic transition however there are elements of 3rd and 4th phase of the demographic transition.

Keywords: *the Russian Federation, the Kyrgyz Republic, birth rate, mortality rate, fertility rate, demographic transition.*